

ВОСКРЕСНЫЙ ВЕСТНИК

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОЧИНΙΑ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ИЮЛЬ 2012

ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

9 июля в Православной Церкви чествуется одна из икон Богоматери, ставшая национальной святыней России – знаменитая Тихвинская.

С этой иконой связано множество чудес, прошлых и настоящих. Тихвинская – это символ несокрушимости веры и Православной России, напоминание о том, что не одним оружием одерживаются победы. Тихвинская – это звезда, сияющая у северных рубежей нашей родины. С ней связаны и пророчества о дне сегодняшнем.

В конце 70-х годов одна глубоко верующая женщина, врач, прошедшая всю войну полевым хирургом, приехала в старинный Псково-Печерский монастырь к своему духовному отцу. В тот раз, благословляя ее на прощание, батюшка, старец Серафим (Розенберг), дал ей в руки небольшую потемневшую от времени «дощечку». Изображения на ней не было видно совсем, но о. Серафим сказал: «Запомни, это икона. Храни ее бережно и передай своим детям. Она проявится перед тем, как в Россию вернется Тихвинская».

Женщина была поражена. Она знала, что древняя Тихвинская икона, «жемчужина» русской духовной сокровищницы, была вывезена из России в годы Великой отечественной войны, и с тех пор находится в Америке, в Чикаго. Для верующих – потеря великая, неизмеримая. Написанная по преданию самим апостолом и евангелистом Лукой, эта икона была олицетворением былой духовной и воинской славы Руси. И то, что Богоматерь допустила увезти ее, было наказанием за богоборчество, за отступление России от веры, за поругание церкви Христовой в первой половине XX века. И вдруг, эти уверенно сказанные сло-

ва о том, что в Россию еще вернется Тихвинская!

Шли годы, и вот, в начале 90-х произошло то, во что недавно было трудно поверить: по всей стране вновь открылись православные храмы, стала возрождаться Церковь. А однажды дочь этой женщины вбежала в ее комнату с криком: «Мама, мама! Икона, посмотри!» На темной матовой поверхности дощечки проступила яркая, как первый луч, сияющая позолота орнамента. День за днем образ менялся: сначала проступил кон-

тур, затем – прояснился лик, все изображение стало ясным, как новое.

А всего через месяц, 23 июня 2004 г., первописанную Тихвинскую икону передали Русской Православной Церкви, и она снова заняла центральное место во вновь открытом Тихвинском монастыре. Событие радостное и значительное. Богоматерь подала знак Своего покровительства, особого попечения над нашей страной. И в то же время, для верующих это было и свидетельством исполнения пророчеств о грядущих временах

России, пророчеств серьезных, требующих внутренней собранности, мужества.

Явление на водах

В то утро 1383 года, вода на Ладоге стояла тихая-тихая. Натруженные обветренные руки рыбаков привычно тянули невод. Но вот, еще минута, и сети были выпущены, а руки сложились для совершения крестного знамения: «Пресвятая Богородица, спаси нас! Господи, Иисусе Христе, помилуй нас грешных!» Медленно, мерно в воздухе над самой водой, окруженная всполохом света, плыла величественная икона Божией Матери с Младенцем на руках. Как будто Ангел нес ее, оставаясь невидимым для людей. Словно евангельские рыбаки – будущие апостолы, эти новгородские труженики моря, удостоились быть свидетелями явления силы Божией.

В благоговейном молчании провожали они взглядом святыню, заметив, куда прошла икона.

Ее нашли в 30 верстах от Ладоги. Весть о дивном событии разлетелась мгновенно. Потоки богомольцев шли отовсюду для поклонения святыне. На месте явления иконы построили храм. Однако икона оставалась там не долго. Несколько раз она исчезала и переходила с места на место, как бы освящая землю русского севера своим присутствием, собирая верующих, воздающих хвалу Богу. Наконец, она остановилась на последнем месте неподалеку от Тихвина, где в ее честь была устроена новая церковь, а уже при Иване Грозном – основан мужской монастырь.

Спустя пять лет после явления иконы, Божиим промыслом, было открыто и ее происхождение. В столице православного мира того времени – Царьграде (Константинополе) новгородские купцы поведали о чудесном обретении нового об-

раза Богоматери византийскому патриарху. Тогда-то и открылось, что появившаяся в русских землях икона с древности известна на православном востоке.

В V веке ее перенесла в Царьград из Иерусалима греческая императрица Евдокия. Ее хранили как величайшую святыню. В Царьграде в ее честь был построен храм, получивший название Влахернского.

Весть о явлении иконы на севере Руси заставила византийского патриарха скорбеть о своем народе – Богородица отступила от Царьграда за умножение человеческих грехов и простерла Свой благодатный покров над молодой православной Русью.

Событие это оказалось не случайным: через 70 лет Константинополь будет захвачен иноверцами. Господь, милостивый, медлящий наказывать, на этот раз предаст город мечу неприятеля за охлаждение к вере.

Укрепляющая стены и подающая телесную крепость

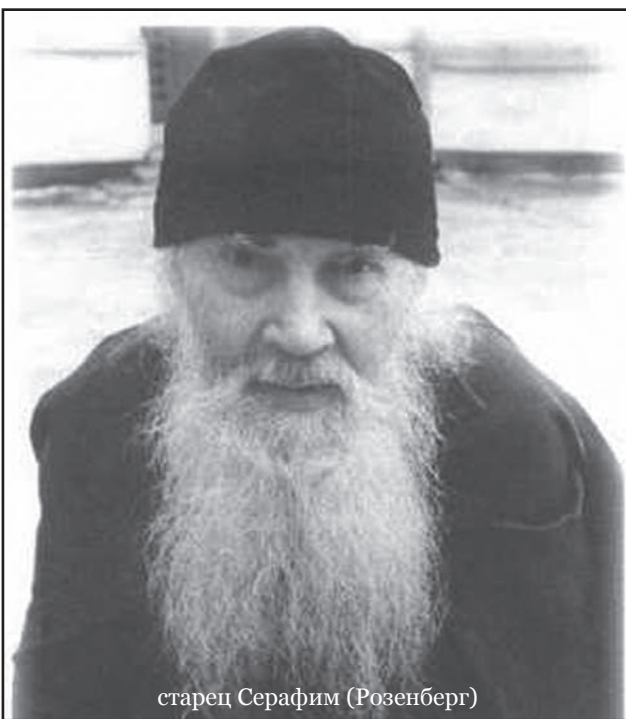
До XVII века Тихвинская икона получила известность как исцеляющая от многих болезней. Однако было замечено, что чаще всего от нее получают помощь люди, страдающие расслаблением, т.е. парализованные, не способные самостоятельно передвигаться.

А в смутное для России время Тихвинская прославилась тем, что ее покровительство обращало в прах все усилия внешних врагов. В 1613 году шведам удалось на короткое время занять Новгород и его окрестности вместе с Тихвинским монастырем. Но вскоре они были вытеснены оттуда. Шведский генерал Делагарди в ярости приказал сравнять обитель с землей. Началась героическая оборона монастыря. Пока монахи и ополченцы отбивали приступы неприятеля, старцы и женщины с детьми молились возле чудотворной иконы. И вот, одной благочестивой женщине – Марии, получившей за два года до того прозрение от иконы, явилась Богородица, повелев обнести образ с крестным ходом по стенам обители и обещав скорую победу. В промежутках между приступами шведов повеление это было исполнено, и тогда на неприятеля напал смертельный ужас. Побросав оружие, шведы бежали без оглядки. Делагарди вне себя прика-

зал возобновить осаду, взять монастырь, а икону разрубить на части. Но ни один из последующих приступов не увенчался успехом. Богородица являлась осажденным снова и снова.

Шведы же видели, как к обители подходят несметные войска — подмога, и в панике отступали. Кто может устоять против народа, среди которого ходит Сам Бог! Наконец, интервенты были вынуждены запросить мира.

С тех пор, зная историю иконы, люди чаще всего молятся перед ней об укреплении, будь то телесный недуг или нападки со стороны.

старец Серафим (Розенберг)

Вот только несколько случаев исцелений.

В 50-х гг. XIX века жительница Петербурга – жена купца Мочалова страдала болезнью ног. Врачи признали ее недуг неизлечимым. С великим трудом пришла она в Исакиевский собор – к одному из чудотворных списков – повторений – Тихвинской иконы. Едва она переступила порог, болезнь, как будто «выиграла» в ней – так противятся святыне виновники многих человеческих болезней – духи зла. Несчастная боялась упасть, но с верой подошла и приложилась к иконе, а после молебна почувствовала необыкновенную легкость и сама бодро встала с колен на ноги.

А в 1860 г. был засвидетельствован случай исцеления лютеранки Екатерины Левестам, страдавшей параличом и тяжелыми головными болями. Хотя девушка не принадлежала к Православной Церкви, ей нравились православные обряды, она почитала иконы и молилась перед ними, подражая русским, ча-

сто осеняла себя крестным знамением и строго соблюдала посты. Однажды в разгар невыносимой болезни ей было откровение во сне – отслужить молебен перед Тихвинской иконой Божией Матери, поставить свечи Ей, Святителю Николаю и к иконе всех святых, а при выходе из храма – подать милостыню всем нищим. Больную почти в бессознательном состоянии на руках внесли в церковь. Во время службы Екатерина пришла в себя, а по окончании молебна совершенно исцелилась.

Благодатные явления от Тихвинской иконы не прекращаются и по сей день. Три года назад в московском Новодевичьем монастыре произошло новое «обыкновенное чудо». Молившаяся возле этой иконы женщина прозрела. Так, то, что людям далеким от Церкви кажется вымыслом, «преданием старины глубокой», исполняется из века в век: Бог вчера сегодня Тот же.

Русская Православная Церковь в 2004 г. приняла Тихвинскую икону с трепетом, не только как духовную ценность, но и как знак укрепления перед испытаниями.

С XIX века в Церкви сохранились пророчества о том, что Тихвинская икона вернется в Россию после долгого отсутствия, для того, чтобы быть на Руси уже неотступно до последних времен. А времена наступят трудные: поединок добра зла, веры бесчестия достигнет во всем мире наивысшей точки. И в этой духовной битве Россия будет стоять, как скала, сохраняемая благодатью Божией, если только народ искренне покается и обратится к вере. Не богатая материально, но сильная духом Россия будет напоминать всему миру о непреходящих евангельских ценностях: преданности Богу, любви, благочестии, правде и милости. И тогда один «воин» станет, как «тысяча». А над русскими землями снова будет сиять символический Святой Крест, образуемый великими иконами Богоматери: в центральных землях – Владимирская, на востоке – Казанская, на юге – Иверская, на западе – Почаевская, а на северных рубежах – Тихвинская.

Мария Дегтярева

По материалам сайта «Православие и мир»

ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ В РОЖДЕСТВЕНО

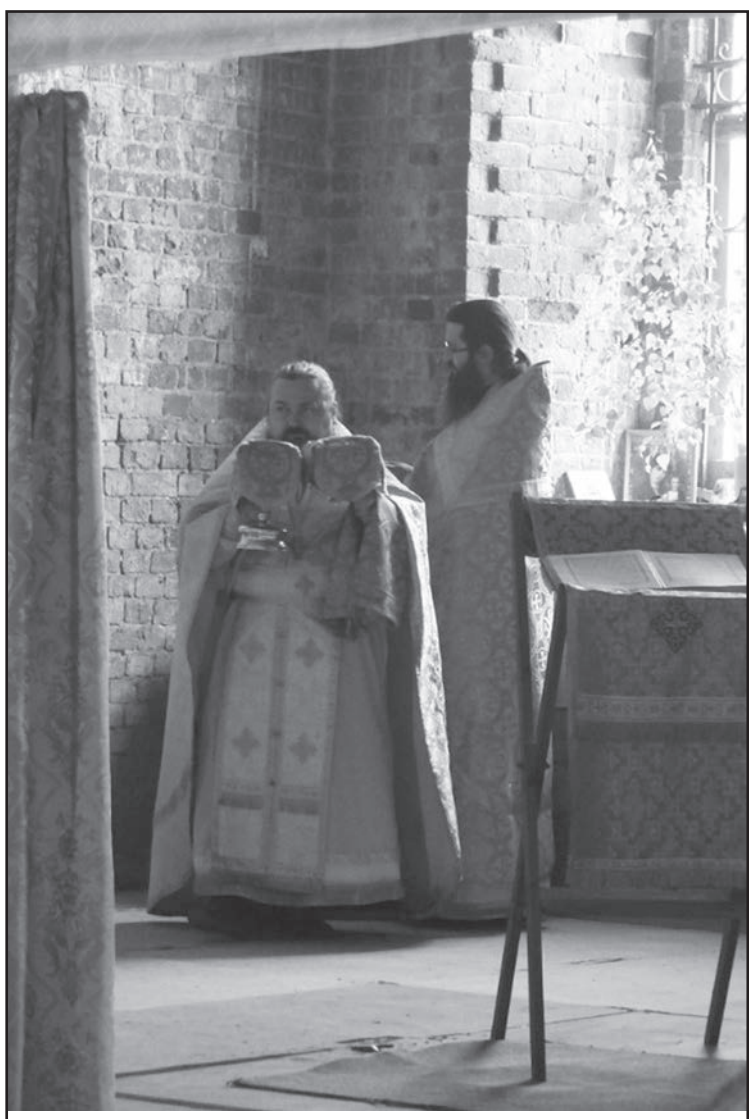
В Храме Рождества Христова в селе Рождествено состоялась Литургия. Кажется — обычная, рабочая информация. Необычно то, что это — первая литургия, состоявшаяся после 75 лет забвения и запустения в храме. В храме, построенном 150 лет на-

сле закрытия в 50-60-е годы находился районный молокозавод, а позднее поселились только разруха и запустение. В храме, бывшем военным редутом в годы Великой Отечественной войны, израненном, сохранившем на своем теле не только отметины от пуль-

храма началось ровно 5 лет назад. За это

реставрация каменного строения, а возмож-

сутствующие надолго запомнят это событие.

время очищена от леса крыша храма, восстановлены каменные своды и построена новая крыша, восстановлена кладка на куполе храма и вставлены купольные окна, практически полностью вос-

становлены наружная каменная кладка стен и белокаменный карниз вокруг всего храма, произведена расчистка территории, И все это делается руками и на средства простых людей, для которых возрождение этого храма — не просто

В храме еще нужно очень много потрудиться, но уже совершается молитва, уходит это тягостное состояние обреченности и ненужности, все больше и больше людей присоединяются к

зад и вмещавшем в себя в праздничные дни до трёх (!) тысяч человек, славившимся необычной мощью и благолепием внутреннего убранства и уникальными крестом и оградой. В храме, закрытом и поруганном в 1937 году после расстрела на Бутовском полигоне настоятеля Емилиана Гончарова (причисленного в 2000 году к лику святых в Соборе новомучеников и исповедников Российских). В храме, в котором по-

и снарядов, но и сами снаряды (в 2011 году из стен храма был извлечен неразорвавшийся снаряд от немецкой 52-миллиметровой пушки). В храме, на крыше которого вырос такой лес, что вездесущие мальчишки даже собирали там грибы. В храме, скрытом до поры от людей густым кустарником, старыми тополями и 5-ти метровым борщевиком. В храме, посвященном Рождеству Господа нашего - снова начались службы! Возрождение

становлены наружная каменная кладка стен и белокаменный карниз вокруг всего храма, произведена расчистка территории, И все это делается руками и на средства простых людей, для которых возрождение этого храма — не просто

ник. Литургия 11 июня 2012 года — праздник вдвойне, втройне! В храме, после стольких лет молчания, прозвучало соборное «Верую» и «Отче наш», состоялся Водосвятный молебен, крестный ход и праздничная трапеза. Наверное, все при-

тем, кто своими силами возрождает храм, и хочется верить, что недалеко то время, когда в полностью возрожденном храме вновь зазвучат колокола, и собираться под церковными сводами будут если не тысячи, то хотя бы сотни прихожан.

ЦВЕТЫ ОТ ШОПЕНА

Много лет приход Михайло-Архангельского храма села Ар-

по-возможности, принести радости православным людям ока-

Николаевичу восемнадцать картин больших размеров в рамах. Теперь на стенах и в палатах висят «Цветы от Шопена» В. Чуйкова, «Вечерний звон» И. Левитана, «Маки» А. Писемского, «Заросший пруд» В. Поленова, «Тихая обитель» И. Левитана и многие другие чудесные произведения великих мастеров живописи.

Как просветлели лица работников отделения и больных. Еще не все выгрузили, а они уже прикладывали картины к стенам и держали руками. Как мало нужно, что бы сделать жизни немножко счастливей.

хангельское вместе с добровольными помощниками из Москвы навещают палаты сестринского ухода в деревне Грибцово. К каждому приезду готовится новая концертная программа, для каждого больного закупаются гостинцы и подарки, что бы,

завшился в тяжелом положении.

Для того что бы украсить унылый интерьер больницы было принято решение украсить его репродукциями картин. И в начале июня настоятель храма и прихожане передали заведующему отделением Лукашеву Юрию

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...

Василий Ирзабеков
ТАЙНА РУССКОГО СЛОВА

Продолжение. Начало в №1. Печатается с небольшими сокращениями.

Хула или скверна? Молитва демонам

Мне страшно подумать, что моим детям был бы непонятен мой язык, а за ним — и мои понятия, мечты, стремления, моя любовь к своей бедной природе, к своему родному народу, к своей соломённой деревне, к своей стране, которой, хорошо ли, плохо ли, служишь сам.

Владимир Короленко

«Положи, Господи, хранение устам моим...» — эти слова из Давидова псалма приходят на память всякий раз, когда приступаю к этой теме. Сердце захватывает от смятения и боли, но и молчать невозможно. А потому: Господи, помилуй!

Итак, речь пойдет о позорнейшем явлении нашей с вами жизни — о сквернословии и мате. Увы и ах, но с некоторых пор эта грязь стала еще и неким штампом, чуть не всенепременным атрибутом русскости — вроде пресловутых мишек да балалаек, водки да селедки. Какой ты, дескать, мужик, ежели не можешь загнать эдакое?! Дошло до того, что примадонна российской эстрады на своем юбилейном концерте, который транслировался по общенациональному каналу телевидения для многомиллионной аудитории, позволила себе лихо пропеть матерные частушки.

«Будь проще!» — зазывно увещевают нас с многочисленных рекламных щитов ослабленные, напoмаженные красавцы... Только проще уж некуда, простота эта и впрямь куда хуже воровства. Сквернословие проникло в наши жилища и дворы, школы и улицы, укромные уголки тенистых скверов и бескрайние поля, сам воздух России, кажется, напoен до предела миазмами этой заразы. Сквернословят стар и млад: отцы семейств и хранителиницы очага, подрастающие мужчины и будущие матери, мальчишки, недавно расставшиеся с памперсами, и ангелочки с белокурыми локонами. Причем слабая половина нашего общества (ею почему-то упорно продолжают считать женскую) ныне дает фору мужской. Ожидające своего благословенного появления на свет Божий младенцы еще в утробе своих матерей вместе со смрадом удушливого сигаретного дыма заглатывают грязь брани. Слово, предвещающее их начало, омерзительно и богухульно.

Как тут не вспомнить наставление святого апостола Петра, обращенного к женщинам и призывающего их к высокой миссии спасения своих ближних. Только вслушаемся: «Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие» (1 Пет. 3, 1).

Как видим, женщина во все времена была важнейшей опорой семьи, этого, по слову Святых Отцов, осколка рая на земле — а значит, и Церкви, государства, мироздания. Если же русская женщина утрачивает свою воспетую в веках святость, на что более рассчитывать? Или, памятуя слова Спасителя: «Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?» (Мф. 5,13).

Мат — явление нерусское!

Хочу сразу поставить все точки над «и» и высказать свое мнение, которое кому-то может показаться невероятным. Однако я убежден, что в русском языке мата нет и быть не может. Да-да, вы не слышались, мат лежит за пределами, за дальними границами той благословенной территории, которая зовется великорусским языком. И вот почему.

Вспомним, на богородичных иконах Царица Небесная изображается, как правило, с тремя восьмиконечными звездами: на челе и на плечах. Это не просто украшение, а графические символы одного из самых сокровенных Таинств нашей веры — Приснодевства Пречистой до, во время и после Рождества Спасителя. Потому и в Каноне Ан-

гелу Хранителю взываем к Богородице со словами: «Святая Владычице, Христа Бога нашего Мати, яко всех Творца недоуменно рождающая...» Никак по-иному об этой величайшей тайне и не скажешь. Ведь недоуменно — это указание на то, что она недоступна человеческому уму.

Так вот, орды завоевателей, захватившие русские земли, но так и не сумевшие покорить душу русского человека по причине непостижимой для них веры его во Христа и верности Ему, посягали на то, что злой варварский ум ни понять, ни принять не в состоянии, — на Таинство Боговоплощения. Да-да, именно об этой нашей Матери вели они свою похабную речь, это на Ее Небесную чистоту покушались они своими погаными устами. Закономерно поэтому, что ругань именуется еще и infernalной лексикой, ведь inferna по-латыни означает ад.

Именно по этому поводу сокрушается святой апостол Павел: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4, 29).

Кого же в таком случае хулят те, кто без всякой тени сомнения считают себя русскими?! Ту, что Своим честным омофором покрывала нас в лихую годину татарского ига и неистовства тевтонцев, коварных поляков и озверевших фашистов — словом, мрази всех мастей, которых на Святой Руси перебивало тьмы и тьмы. Ту, пред чьим Пречистым ликом тысячелетия возжигаем свечи, моля о заступничестве, о даровании Божией милости. Ту, пред святым образом Которой горячей коленопреклоненной молитвой сонмы наших святых отмаливали и продолжают отмаливать Русь. Ту, молитвами и представтельством Которой пред Сыном, Господом нашим Иисусом Христом, и стоит донныне Россия. Ту, Которую Михаил Лермонтов назвал «Теплой Заступницей мира холодного».

И разве не к Ней до последнего дыхания, ради собственного же спасения, взываем: «Радуйся, Радосте Наша, покрый нас от всякого зла Честным Твоим омофором!»

Справедливости ради следует признать, что в целом ряде преимущественно тюркских языков слова, звучащие в русском языке как скверные, таковыми не являются. Правда и то, что в этих языках нет матерной ругани в том виде, как она принята у нас. Могут, правда, оскорбить конкретную родительницу отдельно взятого человека, но это, как правило, приглашение к жесткой расправе, если не к смертоубийству, — поэтому не раз подумаешь, прежде чем обругать кого-то, даже сгоряча. И только в конкретном историческом контексте, обращенные иноверцами к завоеванному ими, поруганному русскому человеку, слова эти приобрели в сознании последнего богохульный, оскорбительный смысл.

Однако эти времена давно прошли. Не настало ли для нас время сообща перевернуть эту позорную страницу? Ведь больше всего, как мы уже говорили, когда бьют по самому сокровенному, самому высокому, самому дорогому. Да, у них мата нет. Но нет и Богородицы.

К слову, в азербайджанском языке слово мат означает состояние остоленения, шока, что роднит его с известным шахматным термином. И как было бы здорово, если бы все мы и в самом деле испытывали шок, услышав матерную ругань.

Займемся недоумением!

Чем же обогатился наш язык в последние десятилетия? И обогатился ли? Новых слов много, но какие это слова? Бабки (в значении деньги), байк (мотоцикл), баксы и грины, башлять, бодипирсинг, бой-френд, виповский, гей-клуб, дам-пинг, имиджмейкер, китчмен, клипмейкер, ксивник, лейбл, медиа-баинг, наркодоллары, ништяк,

пиарить, плюрализм, пофигист, прикид, рейтусовка, рэппер, секс-шоп, секс-идол, секстренинг, секьюрити, татуаж, тетёха, тинейджер, транссексуал, тусоваться, хавальник, шейпинг — и далее в том же духе. Нетрудно заметить, что это или иноязычные слова, отражающие не свойственные русской традиции и зачастую весьма отвратные реалии, или жаргонизмы, которыми сегодня считают приличным пользоваться и некоторые писатели, и политики, и ученые».

Елена Галимова, профессор ПГУ, г. Архангельск

Оказывается, такие качества, как застенчивость и целомудрие, могут относиться не только к человеку, но и к языку, каковым и является язык русский. В нем попросту нет слов, обозначающих близость мужчины и женщины (понятно, что речь в данном случае идет не о гинекологических терминах). Досадно слышать, когда молодые люди сводят всю головокружительную гамму чувств друг к другу к донельзя опостылевшему заокеанскому понятию сексуальности, похоже, напрочь позабыв такие хорошие русские слова, как желанный, желанная. Что касается отдающего откровенной «скотобазой» и ставшего (увы и ах!) привычным, в особенности в молодежной среде, выражения «заниматься любовью», то оно, мягко говоря, граничит с некоей неполноценностью.

Объясню почему. Любовь, как известно, чувство. А «заниматься» чувствами — ну никак нельзя. Ими можно быть возвышаемыми, охваченными, обуреваемыми, подавленными... Но «заниматься»?! Это равносильно тому, чтобы, к примеру, «заниматься ненавистью». Представьте себе такой монолог: «Хочу до обеда позаниматься ненавистью, а после него планирую заняться жалостью. Ну, и перед сном, напоследок, позанимаюсь, так и быть, с полчаса недоумением — и на бочок!»

К слову, Священное Писание далеко от ханжества. Но как же воистину достойно человека, а значит божественно, названа здесь физическая близость. Только вслушайтесь: познал жену! Искусство, а не «занятие».

Современные пиарщики от рекламы посягают не только на русский язык — они специализируются на иезуитской манипуляции нашим сознанием, ведут войну с высокими понятиями, намеренно принижая, опошляя их, подменяя высокое — низким, великое — ничтожным. Что такое «неземное блаженство»? Оказывается, всего лишь удовольствие от съеденной шоколадки!

Очередной ролик предлагает еще одно «блаженство» — «для умножадных», где слово высокое и слово низкое по смыслу насильственно сплетены в уродливого монстра. Заметьте, даже правила русского языка для этой манипуляции нарушили, написав не так, как положено по законам грамматики: «умно-жадных», а создав новое словечко-кентавр: «умножадных». Слова-уроды, слова-кентавры, слова-змеи, испускающие свой убийственный яд в сердцевину А взять утверждение: «Изменить любимому кофе то же, что изменить любимому мужчине!», где смертный грех уравновешен с мимолетным вкусовым ощущением. Только ли наше невежество — источник этих чудовищных подмен?

Священник Александр Ильяшенко в предисловии к книге «Как защитить вашего ребенка?» приводит данные из издания бывшего сотрудника спецслужб Джона Колемана «Комитет 300». В нем говорится о том, что Тавистокский институт человеческих отношений, входивший в состав Суссекского университета и Калифорнийский научно-исследовательский Стэнфордский институт «создали специальные слова», предназначенные, в частности, «для массового управления новой целевой

группой, то есть американской молодежью», «сознание которой планировалось изменить против ее воли». Делается это в полном соответствии с программой «Изменение образа человека». «Необходимо отметить намеренно вызывающий разделение язык... «Тинейджерам» и в голову не могло прийти, что все «нетрадиционные» ценности, к которым они стремятся, были тщательно разработаны пожилыми учеными в мозговых центрах Англии и Стэнфорда. Они были бы потрясены, обнаружив, что большая часть их «клевых» привычек и выражений была специально создана группой пожилых социологов».

Таким образом под разглагольствования о стийном создании какой-то якобы особой «молодежной» культуры (а по сути — низменной субкультуры, которая стоит вне культуры) планомерно меняется образ человека. Неужели мы окажемся столь неразборчивыми и слабыми, что проглотим ядовитую наживку?

Не ругайся, братец, козленочком станешь!

Разве не слышим мы из пречистых уст Спасителя: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12,36-37). Именно поэтому первое же испытание, именуемое в Церкви мытарством, которое ожидает нашу с вами душу после смерти, — ответ за сквернословие, за словесную распущенность, за лексическую грязь. Так чем же, несчастные, оправдаемся, подойдя к неотвратимому финалу?! Может, адский пламень — это еще и Великое Торжество Стыда, такого необходимого свойства человеческой души, загнанного сегодня в самый дальний, десятилетиями не метенный угол?.. Когда все существо твоё и вправду будет сгорать от вселенского стыда и мучительной невозможности что-либо исправить.

Ведь отвечать-то придется действительно за каждое слово. В том числе и за звучащее чаще многих иных оскорбительное слово «козел», которым не пренебрегают сегодня ни стар ни млад. А знаете ли вы, что оно есть не что иное, как проклятие, адресованное ближнему?..

Священное Писание повествует нам о беседе Господа Нашего со своими учениками на горе Елеонской, когда приступили они к Нему с расспросами о кончине света и Его втором пришествии. И тогда, вслушиваясь в пророчество своего Небесного Учителя, слышали и такие слова: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и разделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира... Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его... И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 31-46).

К слову, Страшным этот Суд является именно по той причине, что судить нас будут по нашим страстям. Вот и получается, что, бросив в чей-то адрес незамысловатое, на первый взгляд, обидное словечко, мы, сами того не осознавая, творим над ним суд, который нам неподвластен. Вспомним слова, сказанные Иисусом Христом в Нагорной проповеди: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы» (Мф. 7,1-2). Вот и получается, что адресованное ближнему как бы невзначай расхожее грубое словцо на деле оборачивается проклятием, обращенным... к самому себе!

Устами нечестивых разрушается град

Удивительные вещи рассказывают порой врачи, имеющие дело с парализованными пациентами. Даже когда, казалось бы, полностью потерян дар речи, некоторые больные произносят иногда це-

лые тирады нецензурной брани. Как известно, человеческая речь передается по специальным нервным цепочкам. Невольно напрашивается вывод о том, что этот механизм не так-то прост и что в описанных случаях в дело вступают силы иного порядка. Какие — об этом можно лишь догадываться.

Как-то знакомый священник рассуждал о том, почему монахам надлежит ходить, опустив очи долу, как бы не видя и не слыша ничего вокруг. По той причине, что ничто из увиденного (или услышанного) не проходит мимо человека, а только сквозь него, оставляя нестираемый отпечаток, некое подобие матрицы, в самых потаенных глубинах памяти. Этим, наверное, и можно объяснить то встречающееся в медицинской практике странное явление, когда под наркозом воспитанные люди, никогда не прибегавшие к хуле и брани, порой сквернословят.

Об этом говорит в проповеди, произнесенной еще в 1945 году, святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Задача обуздания языка настолько трудна, что многие подвижники совсем отказывались говорить и становились молчальниками. А преподобный авва Агафон для того, чтобы победить свой язык, отучить его болтать праздно, говорить слова нечистые, три года носил под языком камешек и тем сдерживал его». И далее святой и великий ученый продолжает свою мысль: «Часто при чтении паремий слышите вы такие слова: «Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается» (Притч. 11, 11). Что это значит? Как это может быть, что устами нечестивых разрушается целый город? Что же это, преувеличение премудрого Соломона или подлинная и глубокая истина? Это истина, которую вам надо знать. Надо вам знать, что сила слова человеческого огромна. Ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно. Оно всегда оставляет глубокий, неизгладимый след, оно живет среди нас и действует на сердца наши, ибо в слове содержится великая духовная энергия — или энергия любви и добра, или, напротив, богопротивная энергия зла. А энергия никогда не пропадает. Это знают все физики относительно энергии материальной, которая во всех видах своих не теряется. Энергия духовная тоже никогда не исчезает бесследно, она распространяется повсюду, она действует на всех. Устами нечестивых разрушается град потому, что злая энергия безудержного языка их, нечестивого и богохульного, проникает в сердца окружающих людей, заражает воздух духовный так, как воздух материальный заражается всякими миазмами. Если миазмы порождают в нас болезни телесные, то миазмы злой энергии духовной управляют наши сердца, наши умы, всю нашу духовную жизнь... А материальное благосостояние народа всегда тесно связано со здоровым и чистым состоянием души и сердца народа. Если благосостояние праведных распространяется над градом, если в сердца людей проникают их святые слова, то град возвышается, благосостояние духовное, следовательно и материальное, также углубляется и возвышается. Если же царит в душе народа духовная зараза, исходящая из уст неправедных, то злая энергия пустых, гнилых слов разрушает град не только в духовном, но и в физическом отношении... Вот поэтому так сильно говорит о языке нашем святой апостол Яков...»

Участь злоречивых

Вслушаемся же и мы в эти проникновенные слова, с любовью и болью вызывающие к нам сегодняшним сквозь тысячелетия: «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что

оскверняет все тело и воспалит круг жизни, будучи сам воспален от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем людей, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду» (Иак. 3, 2-12).

Рад бы утешить тех, кто в качестве оправдания готов сослаться на бывшее неведение. Проблема, оказывается, в том, что незнание духовных законов, как выясняется, не освобождает от ответственности. И именно об этом с суровой категоричностью предупреждает святой апостол Павел: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?»

Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малаики, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9-10). Что и говорить — незавидная, горькая участь оказаться в этой страшной компании.

Вспомним, многие вульгаризмы и слова-сорняки, прежде нежели получить «постоянную регистрацию» в нашем с вами лексиконе, поначалу употреблялись нами же как некая легкая издевка над речью тех, кого мы невольно пародировали, подспудно выражая этим свое над ними превосходство: интеллектуальное, эстетическое, лексическое. Да-да, та самая пагуба, изначальный извечный грех гордыни, которому не откажешь в умении маскироваться подо что угодно.

Далее же случилось то, что и должно было случиться: мы и не заметили, как словечки, произносимые нами с подчеркнутой иронией, весь этот мусор: чисто, как бы, конкретно, в натуре, ваще, типа того, короче, вроде как — тихой сапой вошли в нашу речь, беззастенчиво вытеснив из нее нормальные русские слова. Как тот же пресловутый блин, не сходящий с уст даже малышей, который — не будем себя обманывать — есть все та же слегка переименованная, вульгарная брань. Как и все эти на фига, до фига, по фигу... «Для непосвященных поясним, — делится на страницах увлекательнейшей книги «От чего нас хотят «спасти» НЛЮ, экстрасенсы, оккультисты, маги» один из ее авторов Игумен Н., — что «фига» означает именно ту часть тела, которую на древнегреческих статуях прикрывал листок фигового дерева».

Личина, как обнаруживается со временем, мертво прирастает к лицу. Вот и получается, что вовсе не безопасная эта штука — пародия.

Миссия культуры и министр-шоумен

Найдем же в себе мужество покаяться и начнем очищать то замечательное жизненно необходимое пространство вокруг и внутри нас, что зовется русским языком. Тут уж и впрямь надеяться не на кого, кроме как на себя. И уж никак не на того шоумена (слово-уродец), который еще недавно возглавлял российское Министерство культуры, да и сейчас все еще при делах. Вспомним, одна из передач, а по сути позорное ток-шоу (очередное слово-уродец!), затеянное им несколько лет назад в очередной «Культурной революции» на телеканале с красивым и ко многому обязывающим названием «Культура», была посвящена именно мату. Находящимся в студии представителям так называемой интеллектуальной и творческой элиты предлагалось высказаться по поводу того, может ли русский язык вообще существовать без мата. Таким образом, сама постановка вопроса, задуманная и осуществленная как провокация, бьет наматом не только по великому языку, но и по всем нам, его носителям.

МИШКА И МАРИШКА
рассказ

С Мишкой мы познакомились ещё в начале 90-х. Я приезжал к родственникам в Москву и встретился с ним у них на квартире. Крепкого телосложения, с большими добрыми глазами на лице, украшенном рыжей курчавой бородой. Он мне сразу понравился, и я даже ощутил с ним некое сродство, а причину понял после. Оказывается, мы с ним родились в одном и том же роддоме, в Лефортово, в Синичках, что рядом с храмом Петра и Павла. Только Мишка появился на свет на 12 лет раньше меня.

Их дом находился тоже где-то в тех же местах, недалеко от храма. Представляете, ещё недавно стоял частный деревенский дом, а сейчас это уже почти центр Москвы. Правда, до наших дней дошли только фотографии этого дома. Очень трогательные, с маленьким Мишкой на руках у бабушки, и такие же, только с мамой и папой. Потом дом снесли, а их семья получила просторную трёхкомнатную квартиру в доме сталинской постройки. Мишка вырос, а родители состарились и умерли, и он стал жить один.

После школы ушёл служить в армию. Сохранились Мишкины фотографии в форме сержанта ВДВ. После службы он выучился на кинооператора, а потом целых 25 лет отработал на студии «Центрнаучфильм». Фильмы про всякие необычные физические явления, сюжеты из неизвестной истории российской глубинки, фильмы о животных и ещё о множестве всякой всячины были сняты Мишкиной камерой.

Он колесил по стране, а потом, вернувшись в московскую студию, просматривал сотни метров снятой им плёнки для того, чтобы умудриться вместиť всё самое интересное в каких-нибудь 15-20 минут, которые и должен был продолжаться фильм. Потом эти короткометражки в кинотеатрах ставили в качестве заставок перед показом основной ленты. Мы с мальчишками из моего детства смотрели эти фильмики с удовольствием. Думал ли я тогда, что когда-нибудь стану дружить с одним из тех, кто их снимал?

В одной из своих поездок по Кубани Мишка встретил свою Маришу и, не долго думая, увёз её в Москву. Любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Мариша была на много лет младше мужа, и ещё не успела получить профессию, зато умела хорошо рисовать. Она стала помогать Мишке оформлять заставки в его фильмах, много рисовала их общим друзьям. А друзей у них действительно было много. С детьми им, правда, не повезло, но они всё равно были счастливы.

Мишка, ещё служа в десанте, пристрастился к прыжкам с парашютом. Придя на гражданку, продолжал прыгать во время учёбы в институте, а потом и работы кинооператором. Более того, Мишка приспособился крепить кинокамеру у себя на шлеме. Прыгая с парашютом, он одновременно включал и камеру. Кому же не хочется посмотреть на себя, парящего в воздухе, с широко расставленными руками и ногами, кричащего что-то тем, кто остался внизу — и не испытывает, и никогда не испытает счастья свободного полёта.

Откуда только Мишка не прыгал, кого только не снимал. И спортивные прыжки с самолёта, и прыжки с высоченных башен, и даже горных вершин. Я никогда не интересовался самой технологией прыжков, но послушать увлечённо-

го человека всегда интересно. Однажды Мишка рассказал, как пришлось ему прыгать с одним человеком необычной судьбы. Этот человек, не помню уже при каких обстоятельствах, повредил позвоночник и был обречён на неподвижный образ жизни. Но вопреки судьбе и благодаря необычайному мужеству, он сумел доказать всем, и прежде всего самому себе, что способен не только вернуться к прежней нормальной жизни, но даже больше, решиться на подвиг.

Ещё лёжа на больничной койке, Павел — так звали того человека — дал себе слово, что придёт время, и он обязательно прыгнет с парашютом, а потом ещё и опустится в морские глубины. Действительно, вместе с экипажем легендарного капитана Кусто он опускался на дно Средиземного моря, а потом, в одной сцепке вместе с Мишкой, выпрыгнул из самолёта с высоты 1700 метров. После прыжка они сфотографировались на аэродроме во всей этой парашютной сбруе на фоне изумительно высокого неба. Эту фотографию он мне показывал и говорил про напарника: «Это Павел Думнов, поразительного мужества человек».

Когда все в связи с перестройкой бросились в малое предпринимательство, бросились и Мишка с Маришей. А куда было деваться, работу на студии они всё равно потеряли. Не знаю, что уж там «предпринимал» мой знакомый, но почему-то через некоторое время он оказался в подвале у чеченцев. И уже чеченские «предприниматели» убеждали Мишку в том, как ему повезло, что у него есть возможность подарить им его родительскую квартиру в доме сталинской постройки. Он, правда, немного поупорствовал, но его упорство закончилось тем, что кроме потери квартиры ещё и Мариша заболела.

Оказавшись без крыши над головой, Мариша попала в Кащенко, а Мишку с его парашютным барахлом и семейными фотографиями приютили наши московские родственники. Вот у них на квартире мы с ним и познакомились.

Мишка и Мариша прожили в чужом доме целых десять лет. Мишка понимал, что нужно что-то делать, ведь не будешь же всю оставшуюся жизнь обитать в приймаках, но похоже, что так и не смог ничего придумать. Он периодически устраивался куда-то что-то сторожить, но сторожил недолго. Его постоянно что-нибудь не устраивало на очередной работе, и уже через несколько месяцев он сторожил где-то в другом месте. А Маришка любила цветы и все годы их неустроенной жизни торговала ими в подземных переходах.

Однажды я узнал, что Мишка работает сторожем в одном из старинных московских храмов и таким образом приобщается к вере. Он вообще много говорил со мной о вере. Ему даже хотелось уехать в какой-нибудь монастырь. Ведь, в конце концов, это было бы и решением его жилищной проблемы. Но Мариша, что с ней было делать? Теперь ей нужно было периодически ложиться в больницу, принимать дорогостоящие лекарства, ей нужны были свой участковый психиатр и Москва.

Когда я приезжал к ним в гости, Мишка медленно бежал за водкой, и вместе с Маришей они накидывали на стол нехитрый ужин. В привычке священников основную часть пищи при-

нимать вечером, это уж такая специфика нашего образа жизни. Помню, как мой собеседник один раз удивился:

— Бать, как же ты много ешь.

На что мне, с сожалением, хотелось ответить:

— Мишка, как же ты много пьёшь.

Наши разговоры могли продолжаться до утра, потом я шёл на нужную мне секцию Рождественских или ещё каких-нибудь чтений, а Мишка ложился спать.

Не найдя себя в сторожах, мой друг стал осваивать компьютер. И уже через некоторое время, действительно, прилично им овладел. Он наловчился делать маленькие фильмы, и с помощью специальных программ мог представить любого из своих друзей парашютистов в каких угодно героических видах. А среди них были люди финансово состоятельные, и они за эти дурашливые фильмы подкидывали Мишке на жизнь.

В разговорах со мной он рисовал в своём воображении разные планы решения своих проблем, а я звал его к себе:

— Мишка, приезжай, я вам отдам второй этаж нашего дома, питаться будете в трапезной, живите хоть годами, я тебе ещё и зарплату, как сторожу, буду платить.

Он шумно вздыхал и молчал, и лишь однажды спросил:

— А разве смогу я пользоваться интернетом у вас в деревне? Даже если и смогу, то представь, какой будет его скорость? Да и Марише Москва нужна. Сам понимаешь.

Как-то он заявился к нам в гости, естественно, днём. Просиживая ночи напролёт в интернете, человек превратился в ночного жителя, поэтому приехав, сразу же завалился спать. Ночь он, как медведь-шатун, бродил у меня по кухне. А утром, когда я стал его звать на литургию, шумно вздохнув, ответил:

— Батюшка, ты не обижайся, но я домой поеду, очень уж мне без компьютера неуютно.

Ещё один раз мне удалось вытащить Мишку в наши палестины. Я предложил ему съездить в село Годеново, Ярославской епархии, к знаменитому Ростовскому кресту. Это одна из величайших православных святынь, сохраняющаяся в нашем народе с начала 15 века. Всё время, пока я вёз моего гостя, его мучила головная боль, не прошла она и в храме у Креста.

Вернувшись из поездки, я сразу же отвёз Мишку на электричку и отправил в Москву. В то время его уже мучили продолжительные головные боли. Но самую большую болью была для него Мариша. Он постоянно мучился вопросом:

— Случись что со мной, как она останется одна?

Все мои усилия привести его в храм не увенчались успехом, хотя в своей жизни он встретился с настоящим чудом. Оно случилось с Мишкой во время его 1001 прыжка. У него долго не раскрывался парашют, и вдруг чудом раскрылся почти перед самой землёй. Ему удалось погасить скорость падения, и хотя он сломал ногу, но остался жив. После неудачного прыжка Мишка торжественно поклялся, что больше не прыгает, но таким одержимым людям верить нельзя. И спустя какое-то время он напрыгал ещё с полтысячи прыжков. А сразу после того несчастного слу-

чая, по выходе из больницы он позвонил мне и говорит:

— Срочно приезжай, что-то покажу. Тебе это будет интересно.

Дома он усадил меня перед монитором и рассказывает:

— Когда я прыгнул, то по привычке сразу же включил камеру. После падения запись долго не просматривал, не до того было, а тут интересно стало, думаю, дай-ка гляну, что там записалось.

Он нажал нужную кнопку и пошла запись. Сперва я услышал отчаянный мат и увидел, как с бешеной скоростью неумолимо приближается земля, и вдруг: «Встанем пред Царицею Небесною...». Это Мишка запел песню иеромонаха Романа. Он сам не помнил, как и почему запел, но парашют немедленно раскрылся. Вместо удара о землю, пускай и не плавное, но приземление.

Прошло около года, как мы ездили с Мишкой в Годеново, а я никак не мог выбраться в столицу, да, наверно, уже и не хотел выбираться. Шумный город на нас, провинциалов, действует отрицательно, мы теряемся в этих каменных джунглях, а от цен в московских кафешках у нас теряется аппетит, да и не понятно толком, чья это сегодня столица, каких народов? А потом, я у се-

бя лягу спать, и у меня за окном соловей будет петь всю ночь, а в Москве, будь то у родственников или у друзей, всю ночь буду слушать пение тормозов и рёв моторов.

Декабрь. Вечер. Звонит Мариша:

— Саша, Мишка умер уже как два месяца, а я вот только нашла у него твой телефон. Может, приедешь, хочу тут тебе кое-что показать.

Мишку похоронили на Немецком Введенском кладбище, у них там родовое место. Чеченцы смогли отобрать у него отцовскую квартиру, но не отцовскую могилу. Это, наверно, единственная собственность, какая у него оставалась. Он умер поздней осенью. Уже выпал первый снег, и Мариша почему-то взяла и поставила над его могилкой «грибок», какие ставили раньше в Москве над торговками пива и мороженого. По бокам обложила «грибок» венками, и у неё получился домик. Когда уже всю стал падать снег, она приходила на кладбище и проползала в этот домик через специально проделанный ею лаз. На могилке возле креста стоял Мишкин портрет. Мариша зажигала свечу и разговаривала с мужем:

— Мишка, ты посмотри, как здорово, теперь у нас с тобой есть свой домик, и нас отсюда уже ни-

кто не выгонит. Только мне здесь холодно без тебя, одной очень холодно. Забери меня, Мишка.

Когда я приехал к Марише, она немедленно повела меня к столу с компьютером:

— Ты только посмотри, что Мишка придумал. Когда он был жив, я не совалась в его дела, а сейчас полезла, и смотри, что нашла.

Оказалось, что Мишка, понимая, что Мариша станет после него самостоятельно осваивать компьютер, на что уйдёт у неё не один год, поразбросал по разным папкам и программам свои фотографии, а под ними сделал подписи. Вместо себя живого он оставила ей себя виртуального, но чей голос можно услышать.

Она заходит в какую-нибудь папку, а там Мишка, улыбка в 32 зуба и подпись: «Привет, Маришка, это я, и вовсе я от тебя никуда не уходил, ты же видишь, как я тебе улыбаюсь», или: «Это я с бабушкой», «А это — с мамой». «Передай привет отцу Александру, пусть он не забывает молиться о нас». «Мне хорошо, Маришка, и ты по мне не тоскуй, я ведь тебя люблю, и продолжаю любить, а для любви нет преград. Помнишь, мы читали с тобой у апостола Павла: «Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится».

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

притча

Есть легенда о богатом и скупом человеке Фархе. Его прозвали «последнее слово». У него было любимое выражения: «Последнее слово всегда за мной». Неважно чего это касалось — покупки новой кровати или кружки вина, всегда было одно и то же: «Последнее слово за мной!» Из-за этого «последнего слова» многие торговцы города часто оставались без гроша в кармане.

— Это же надо каждый день ходит на рынок и не платит ни копейки за товар, — жаловались один другому торговцы. — Только и слышишь: «Последнее слово за мной».

А его последнее слово было: «Для меня всё бесплатно».

Однажды встав рано утром со своей позолоченной кровати, Фарх пошел на рынок. Не для того, чтобы что-то купить, а в лишний раз забрать у бедного торговца товар бесплатно.

Чинно прохаживаясь между рядами, Фарх с неописуемым наслаждением выбирал себе жертву своего последнего слова. На глаза ему попался убогий старик, который, по-видимому, пришёл издалека. Продавал он листья и корни.

— Эй, ты! — окликнул старика Фарх. — Что ты продаёшь?

— А разве ты слепой и сам не видишь? — отозвался старик.

— Что? — возмутился Фарх. — С кем разговариваешь! Не знаешь, кто я?

— Я знаю только трёх мудрецов моей небольшой деревушки, — спокойно отвечал старик.

— Да как ты смеешь! — зашипел разъярённый Фарх, но, заметив, что старик его не боится, спросил уже спокойнее:

— Что это? — Фарх ткнул пальцем в незнанные ему травы и корни.

— Это болотный плющ и его корни, — ответил старик. — Из листьев и корней этого плюща делают капли от насморка.

— От насморка — это хорошо, — надменно рассмеялся Фарх. — Старик, я покупаю у тебя твои травы. Сколько ты за них просишь?

— Сколько бы ты заплатил за лекарство, которое тебя излечило, если бы ты был болен?

— Ха-ха-ха! — разразился смехом Фарх. — За своё драгоценное здоровье я бы не пожалел всего моего богатства. Но я здоров, а потому, глупый старик, я не заплачу тебе ни гроша за твои пожухлые травы. И это моё последнее слово!

— Пусть будет так, как ты сказал — вздохнул старик, — Твоё слово будет последним.

Собрав все травы старика в охапку, Фарх хотел прокричать на весь рынок о том, что последнее слово всегда за ним, но, раскрыв рот, замер, ибо не мог произнести ни слова. Фарх бросился вдогонку за стариком, но того и след простыл.

Много ли, мало ли времени прошло, а Фарх по-прежнему был нем, как рыба. Много врачей он обошёл, уйму лекарств и зелий выпил, все несметные богатства свои растратил, а толка нет. Нищий, больной, уставший, Фарх был готов распрощаться с жизнью, но местный продавец овощей, сжалившись над беднягой, посоветовал:

— Отправляйся в деревушку «Трёх Мудрецов», что за мельницей. Там живет тот старик.

Фарх поблагодарил торговца и сразу же отправился в путь.

И вот в той деревне на скамеечке возле старого и покосившегося от времени дома увидел он

того старика. Фарх бросился перед ним на колени и горько заплакал.

— Встань, — поднял с колен Фарха старик. — Садись. Снова хочешь говорить?

Фарх утвердительно кивнул головой.

— Ты не можешь больше говорить потому, что сам так захотел. Ты сказал: «Это моё последнее слово» и оно стало для тебя последним.

Пристыженный Фарх вновь кивнул головой в знак согласия.

— Теперь ты понимаешь, как велика сила каждого произнесённого слова?

Фарх снова утвердительно махнул головой.

— Ты заплатил за лекарство от своей болезни! — рассмеялся старик. — И не пожалел всего своего богатства.

— Но я, — неожиданно для себя вновь заговорил Фарх. — Я снова могу говорить! Ах, какое счастье! Спасибо тебе, старик.

— Не за что меня благодарить, — ответил старик. — За своё излечение ты заплатил цену.

— Я не дал тебе ни копейки, — растерялся Фарх. — И не могу тебе ничего дать. Всё моё богатство ушло на врачей.

— Тогда, на рынке, — задумчиво проговорил старик, — ты не знал о какой цене идёт речь. Эта цена — мудрость. Это бесценное богатство.

— Теперь я по-настоящему богат, — задумчиво сказал Фарх.

— Не забывай, — предостерег Фарха старик, — каждое сказанное тобою слово может оказаться последним. Думай, что говоришь.

— Этого я никогда не забуду, — ответил Фарх.

Редакция газеты «Воскресный благовест» приглашает к сотрудничеству внештатных корреспондентов, тел. 8—916—671—09—84

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВЕСТ

Вестник Рузского Благочиния

Адрес в интернет <http://orthodox - ruza. ru/>

Адрес редакции для писем: 143100, Московская область, г. Руза, ул. Дмитровская, д. 12 «Б»

Главный редактор — протоиерей Игорь Лепешинский ; **E—mail для писем, комментариев и статей:** dimruza@mail.ru

Распространитель — Алексей Волчков, тел: 8—926—278—28—35

Фото — Игорь Нефедов, Валентина Бобылева

Отпечатана: Типография ОАО «ИД» «Красная звезда»; 123007, Москва, Хорошевское шоссе, 38. [www. redstarp.ru](http://www.redstarp.ru). Тираж 2500экз. Заказ № 2739

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в хозяйственных целях. Если газета стала не нужна, то отдайте её ближнему или принесите в храм.